

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.70-77>

**Модель семьи и семейно-гендерные роли
в оценках современной молодежи**

Кузнецов В.О.

Савельева Ж.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, Российская Федерация*

Аннотация. Современные тенденции в изменении брачно-семейных установок современной молодежи характеризуются трансформацией гендерных ролей. На основе анкетного опроса современной молодежи были получены данные об установках молодежи в отношении гендерного распределения ролей в сфере принятия решений, финансового обеспечения семьи, родительства, организации быта и благоприятного климата в семье, а также оценки данных сфер в родительской семье. Результаты опроса свидетельствуют об эгалитаризации модели семьи, однако в отношении сферы обеспечения семьи данная тенденция выражена слабее. Установлено, что молодые люди в качестве причин создания семьи чаще называют любовь, далее по частоте выборов следует социально-психологический комфорт и рождение детей.

Ключевые слова: модели семьи, брак, гендерные роли, эгалитарная семья

Для цитирования: Кузнецов В. О., Савельева Ж. В. Модель семьи и семейно-гендерные роли в оценках современной молодежи. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(1(64)):70–77.

**Family model and family-gender roles
in the assessments of modern youth**

Kuznetsov V.O., Saveleva Zh.V.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Modern trends in changing the marriage and family attitudes of modern youth are characterized by the transformation of gender roles. Based on a questionnaire survey of modern youth, social attitudes of young people were obtained regarding the gender distribution of roles in the sphere of decision-making, financial security of the family, parenthood, organization of everyday life and a favorable climate in the family, as well as the assessment of these areas in the parental family. Data indicate an egalitarianization of the family model, but in relation to the sphere of family provision, this trend is less pronounced. Young people more often name love as the reasons for starting a family, followed by socio-psychological comfort and having children.

Keywords: family models, marriage, gender roles, egalitarian family

For citation: Kuznetsov V.O. and Saveleva Zh. V. Family model and family-gender roles in the assessments of modern youth. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):70–77 (In Russ.)

Введение

Семья является важнейшим социальным институтом общества, агентом социализации, сферой бытия человека и частью культуры. Интенсивные преобразования в культурной, экономической, политической сферах, процессы глобализации сказываются на семье. В настоящий момент в российском обществе наблюдаются негативные тенденции, связанные с уменьшением числа браков, снижением рождаемости, ростом числа незарегистрированных браков, что позволяет некоторым исследователями говорить о кризисе семьи, другим – о диверсификации или трансформации данного социального института.

Несмотря на глобальные трансформации, семья остается ключевым фактором в определении счастья для российских граждан. Исследования показывают, что стабильные брачные отношения и благополучие в семье тесно связаны с общим уровнем удовлетворенности жизнью. Согласно ВЦИОМ, основными компонентами счастья являются семья (24% от общего числа людей, которые считают себя счастливыми), здоровье своё и близких (21%), общее удовлетворение жизнью (20%) и удовлетворение от хорошей работы (19%) [1].

Важным аспектом поднимаемой проблематики являются глубокие изменения гендерного порядка и гендерных ролей, в том числе в семейно-брачных отношениях [2]. Происходит активная трансформация от традиционных стереотипов о ролях мужчины и женщины в семье к эгалитарности. Наблюдается увеличение вовлеченности мужчин в домашние обязанности и заботу о детях, что приводит к более

равномерному распределению власти и ответственности внутри семейного союза [3, 4]. Об этом же свидетельствуют данные центров изучения общественного мнения. Так, по опросу ВЦИОМ, проведенному в 2023 г., традиционные представления о распределении домашних обязанностей между мужчинами и женщинами уступают место новым тенденциям. За последние 15 лет все больше семей в России отмечают, что оба супруга вносят свой вклад в решение бытовых и семейных вопросов. Если в 2008 году только 54% семей планировали досуг вместе (в 2023 году этот показатель вырос до 59%), а 50% распределяли средства на крупные расходы (в 2023 году – 53%), то сегодня к этим обязанностям добавились воспитание детей (49%, +5 п. п. с 2008 года), заработок денег (47%, +17 п. п.) и забота о домашнем хозяйстве (47%, +10 п. п.). Однако 18% россиян по-прежнему считают, что содержание семьи является обязанностью мужчины (в 2008 году этот показатель был 34%). Приблизительно столько же респондентов ответили, что домашнее хозяйство и воспитание детей в их семьях в основном являются заботой жены (21% и 17% соответственно) [5].

Особый исследовательский интерес представляют социальные оценки молодых юношей и девушек относительно модели будущей семьи, гендерных ролей, распределения обязанностей и зон ответственности в семье между супругами. Именно молодежь вступает в активную фазу создания семьи, их представления, связанные с планированием модели собственной семьи, являются предиктором будущего образа жизни в рамках семейных отношений. Причем гендерные установки молоде-

жи, их трансформация социально значимы не только для института семьи, но и для всего российского общества в целом; изменения взаимосвязаны с другими подсистемами общества и обуславливают социокультурные и экономические процессы, протекающие в плоскости ценностей, родительства, карьеры, хозяйственно-экономической сферы.

В связи с этим социальные оценки молодежи модели семьи и гендерных ролей, их представления о распределении ответственности в различных сферах семейной жизни являются актуальной целью социологического исследования.

Методы

Опрос проводился методом анкетирования. Полевой этап исследования проходил в г. Казани в ноябре-декабре 2023 года. Было опрошено 439 респондентов 18-27 лет, из них 70,4% девушек и 29,6% юношей. Данные собирались с помощью Google Формы, обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS в декабре 2023 года.

Результаты и обсуждения

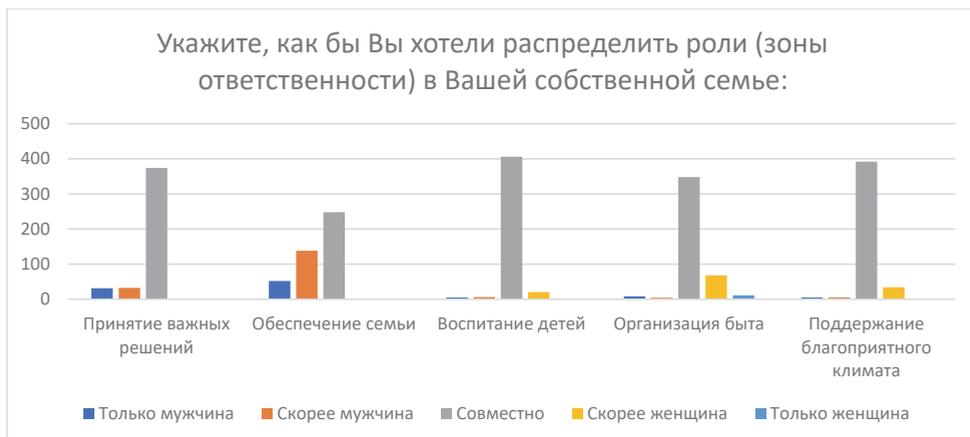
На сегодняшний день достоверно известно, что возраст первого вступления в брак увеличился по сравнению с советским периодом. Фактический средний возраст первого вступления в брак на 2010-2019 гг. составил 29,17 лет [6]. Однако, результаты проведенного анкетирования показывают, что преобладающее большинство молодых людей считает, что нормальным возрастом вступления в брак является промежуток 23-26 лет (58,9%). О том, что вступать в брак нужно после 27 лет ответили только 19,3% респондентов. Примерно 9% указали, что вступать в брак необходимо до 22 лет и столько же тех, для кого возраст не имеет какого-либо значения. Рождение первого ребенка 46,1% респондентов также

связывают с периодом 23-26 лет. В то же время 40,2% считают, что первенца лучше заводить после 27 лет. Таким образом 86,3% считают, что первый ребенок должен появиться не раньше 23 лет.

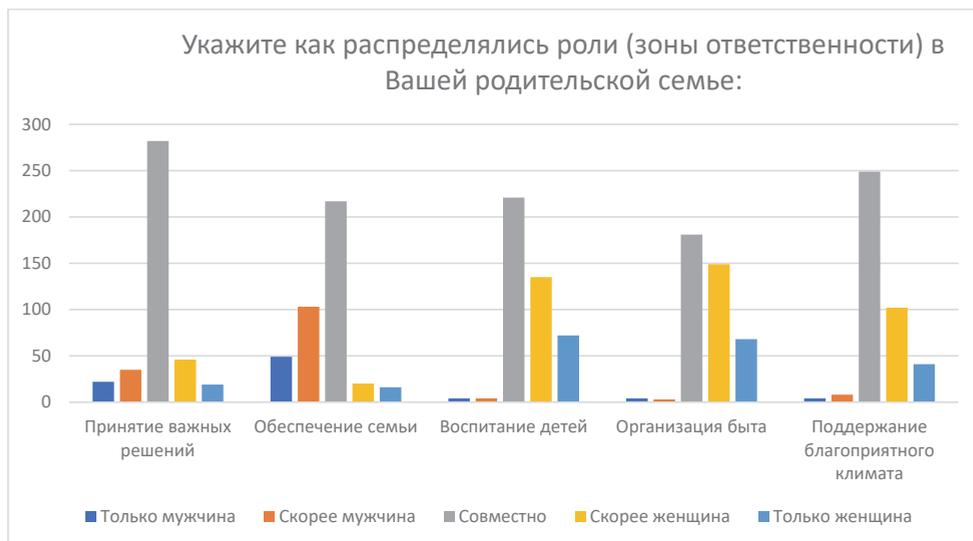
Среди основных причин создания семьи молодые люди выделяют «Любовь, чувство глубокой симпатии» (79,3%), «Социально-психологический комфорт» (47,6%) и «Продолжение рода, рождение детей» (38%). В среднем около 13% опрошенных выбирают среди причин создания семьи «Финансовую стабильность», «Сексуальные отношения», «Удобство и комфорт в быту». О том, что создание семьи обусловлено привычкой, которая распространена в обществе говорят только 5% опрошенных. Таким образом, среди молодежи доминирует установка создания семьи на основе чувств.

Результаты исследования свидетельствуют о желании большинства молодых людей совместно распределять обязанности, равномерно делить ответственность в семейных отношениях.

На рис. 1 наглядно представлены предпочтения молодых людей в распределении зон ответственности между мужчиной и женщиной в их будущей семье. Можно сделать вывод о том, что большинство молодежи предпочитают совместно принимать решения, обеспечивать семью, воспитывать детей, поддерживать благоприятный климат и участвовать в организации быта. Однако по вопросу об обеспечении семьи довольна высока доля тех респондентов, кто считает роль «кормильца» прерогативой мужчины (43,2%). Доля сторонников совместного выполнения роли «добытчика» составила 56,5%. Это наименьший показатель из всех сфер семейной жизни, о которых задавался вопрос в ходе анкетирования. Наибольшее число выборов варианта совместной ответственности получила сфера «Воспитания детей» – 92,5%.

Рисунок 1. Одномерное распределение ответов на вопрос «Укажите, как бы Вы хотели распределить роли (зоны ответственности) в Вашей собственной семье» (в абсолютных показателях)

Рисунок 2. Одномерное распределение ответов на вопрос «Укажите как распределялись роли (зоны ответственности) в Вашей родительской семье» (в абсолютных показателях)

Респондентам также был задан вопрос о распределении обязанностей в их родительской семье. Как следует из диаграммы, представленной на рис. 2, большинство опрошенных сообщили, что в родительской семье зоны ответственности являются совместными, однако распределение ответов имело существенные отличия от

модели собственной будущей семьи. Так, молодежь чаще выбирала для родительской семьи варианты «скорее женщина» и «только женщина» в таких сферах как «Воспитание детей» (47,2%), «Организация быта» (49,4%) и «Поддержание благоприятного климата» (32,6%). Сравнение ответов на вопрос о распределении обязанностей в роди-

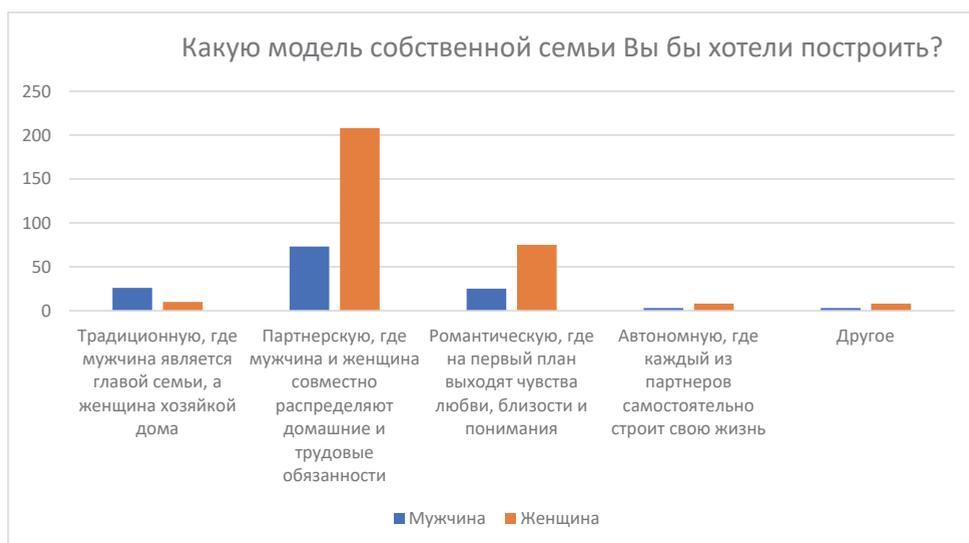
тельской семье и будущей собственной семье показывает явные изменения в «женских» сферах с традиционных ролей на эгалитарные, что связано в том числе с бикарьерными ориентациями современных молодых людей. Формируя образ будущей собственной семьи, молодежь значимо чаще отдает предпочтение совместному исполнению ролей и равному распределению зон ответственности.

Двумерный анализ переменных подтвердил, что изменения происходят в традиционных «женских» сферах. Респонденты, указывающие, что в родительской семье детьми, бытом, созданием благоприятного климата занимались женщины, чаще выбирают ответ, что в их будущей семье будет совместное исполнение данных функций. По полу статистически значимых различий при оценке ролей в сферах деятельности выявлено не было: как юноши, так и девушки выступают за совместное распределение обязанностей.

Таким образом, можно констатировать, что в сферах финансового обеспечения семьи и ответственности за при-

нятие важных решений условно был достигнут консенсус в использовании одной из двух моделей семьи: традиционной (патриархальной), когда мужчине отводится роль добытчика, лидера и эгалитарной (партнерской), где данные роли распределяются между супругами, при том, что первая менее многочисленна, но всё же устойчива на протяжении последних поколений. В сферах воспитания детей, быта абсолютное большинство молодых людей имеет установки исключительно на эгалитарную модель семейной жизни. Можно также предположить, что имеет место тенденция к развитию модели псевдоэгалитарной семьи (Г.Навайтис) с равенством супругов в бытовой сфере, но с обязанностью мужчины обеспечивать семью [7].

На вопрос полузакрытый вопрос «Какую семью вы хотели бы построить в своей жизни?» большинство опрошенных ответили «Партнерскую, с совместным распределением обязанностей» (63,1%). На втором месте по распространенности был ответ «Романтическую, где на первый план

Рисунок 3. Двумерное распределение ответов на вопрос «Какую модель собственной семьи Вы бы хотели построить» и пола респондента (в абсолютных показателях)

выходят чувства» (22,5%). «Традиционную семью, где мужчина является главой семейства, а женщина хозяйкой дома» выбрали всего 8,1% опрошенных. В графе «Другое» респонденты преимущественно указывали, что хотят совместить партнерскую и романтическую модель семьи.

Традиционную патриархальную семью предпочитают чаще мужчины (20%), чем женщины (3,2%). Партнерскую и романтическую модель чаще выбрали девушки по сравнению с юношами (67,3% и 56,2%; 24,3% и 19,2% соответственно при $\chi^2 = 34,217$ при $p < 0,001$). По признаку материального достатка статистически значимых различий выявлено не было.

Результаты исследования показывают, что изменения происходят не только в установках на гендерные роли в рамках семьи, но в целом трансформируются представления о мужских и женских ролях в различных сферах жизнедеятельности. Так, респондентам задавался вопрос о том, что является более важным в жизни мужчины или женщины.

На диаграмме (рис. 4) можно увидеть, что подавляющее большинство считают, что «Финансовый успех», «Родительство», «Престижная должность», «Общение со своими родителями», «Самореализация», «Сексуальные отношения», «Создание домашнего уюта», «Проведение совместного досуга» являются важными, как для мужчин, так и для женщин. Особо можно отметить, что по мнению 85,9% опрошенных самореализация важна как для мужчины, так и для женщины. В то же время женские сферы в рамках традиционной модели семьи, такие как родительство и создание домашнего уюта, значимая часть молодежи продолжает соотносить с женщиной (32,8% и 46% соответственно), а «Финансовый успех» и «Престижную должность» – с мужчинами (25,3% и 25,7%).

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя большинство опрошиваемых разделяет установки на равенство в значимости указанных сфер, сохраняется большая доля молодежи, для которых традиционное распределение гендерных ролей в семье сохраняет свою значимость.

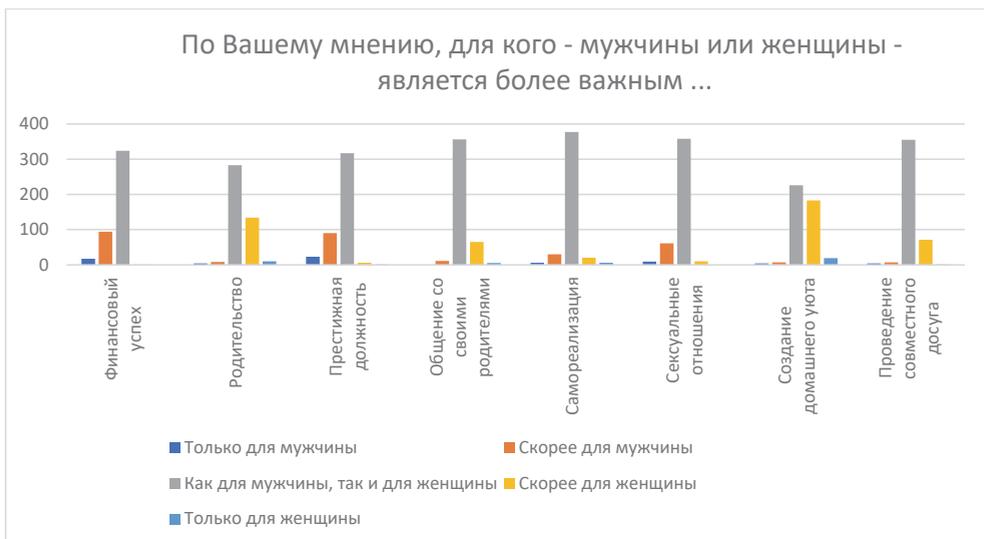

Рисунок 4. Одномерное распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, для кого – мужчины или женщины – является более важным...» (в абсолютных показателях)

Выводы

Семейно-брачные установки современной российской молодежи, идеальный образ семьи являются важным объектом социологического изучения и позволяют определить динамику брачно-семейных установок и детализировать тенденции развития моделей семьи в перспективе. Можно констатировать, что большинство молодежи выступает за равное распределение ответственности внутри семейного союза и не закрепляет определенные роли за одним из партнеров.

Большинство молодых людей, как юношей, так и девушек, не определя-

ет традиционные гендерные роли как исключительно женские, предпочитают совместное распределение обязанностей между мужчиной и женщиной. Однако, как показало исследование, при сравнении разных ролей наблюдается наименьшее число сторонников совместной зоны ответственности по вопросу обеспечения семьи: здесь значимая часть респондентов высказалась о том, что эта сфера должна быть закреплена за мужчинами. Таким образом, трансформация к эгалитарной модели имеет существенные деформации гендерной композиции.

Список литературы / References

1. ВЦИОМ: Индекс счастья: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring>

VCIOM: Happiness Index: monitoring. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (In Russ.)

2. Тёмкина А.А., Здравомыслова Е.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // ЖИСП. 2003; 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovaniye-gendera-v-sovetskom-obshchestve>

Temkina A.A., Zdravomyslova E.A. State construction of gender in Soviet society // ZhISP. 2003; 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovaniye-gendera-v-sovetskom-obshchestve> (In Russ.)

3. Кривов Н. А. Статистический анализ среднего брачного возраста в Российской Федерации // Скиф. 2020; (11(51)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-srednego-brachnogo-vozrasta-v-rossiyskoy-federatsii>

Krivov N. A. Statistical analysis of the average marriage age in the Russian Federation // Skif. 2020; (11(51)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-srednego-brachnogo-vozrasta-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)

4. Москалев Е. Н. Философские факторы сохранения и укрепления института семьи в российском социокультурном пространстве // Гуманитарные и социальные науки. 2023;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-factory-sohraneniya-i-ukrepleniya-instituta-semi-v-rossiyskom-sotsiokulturnom-prostranstve-xxi-veka>

Moskalev E. N. Philosophical factors of preserving and strengthening the institution of family in the Russian socio-cultural space // Humanities and Social Sciences. 2023;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-factory-sohraneniya-i-ukrepleniya-instituta-semi-v-rossiyskom-sotsiokulturnom-prostranstve-xxi-veka> (In Russ.)

5. ВЦИОМ: «Кто в доме главный?» URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain>

VCIOM: "Who is in charge in the house?" URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (In Russ.)

6. Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодежной среде // Наука. Культура. Общество. 2023;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-semi-v-molodyozhnoy-srede>

Romanovich N. A. Problems of the family institute in the youth environment // Nauka. Culture. Society. 2023; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-institutata-semi-v-molodyozhnoy-srede> (In Russ.)

7. Евграфова Ю.А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагоги-

ка. 2019;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoj-pare>

Evgrafova Y.A. Role structure in a young married couple // Vestnik of SPbSU. Series 16: Psychology. Pedagogy. 2019;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoj-pare> (In Russ.)

Информация об авторах

Кузнецов Владислав Олегович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций. E-mail: kuznecov.onestory@mail.ru.

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: gedier@mail.ru

Information about authors

Kuznetsov Vladislav Olegovich, Master's student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications. E-mail: kuznecov.onestory@mail.ru.

Zhanna Vladimirovna Saveleva, Professor, Doctor of Science (Associate Professor), Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: gedier@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2024; принята к публикации 19.03.2024
Received 04.03.2024; Accepted 19.03.2024